

Глава 2. Муму (II)

«Вручную же гораздо быстрее».

Фуух!

С этой мыслью Муму поднял топор и начал рубить дрова. При каждом ударе полено с лёгкостью перерубалось. Это было так же легко, как два пальца об асфальт.

«Это же так просто».

Юй Ёп Гюн часто рубил дрова, пока Муму был юн. С возрастом у него онемели руки и ноги, что стало затруднять работу. С момента изгнания он начал больше двигаться и стал крепче, но на этом всё и закончилось.

«Прошёл час?»

Прошло много времени с того момента, как он начал рубить дрова. Муму работал без перерыва и уже складывал их в штабеля высотой с двух взрослых людей. Всего было 9 штук таких.

«...И правда жутко».

Поверит ли кто-нибудь, если узнает, что ребёнок занимается этим с восьми лет? Когда Юй Ёп Гюн рассказывал про это прохожим, они просили его не говорить ерунды. Так и есть — это звучало неправдоподобно.

«У меня сердце в пятки уйдёт, если я захочу рассказать всё другим».

Чтобы рассказать обо всём, что связано с Муму, потребуется больше полусуток. А это значит, что он отличался от обычных детей. Особенно если речь заходит о силе.

«Я уже поставил их мощность на восьмёрку».

В начале этого года он поставил кольца на восемь. Но Муму по-прежнему был в силах рубить дрова голыми руками. Разумеется, до девяти лет было достаточно двух оборотов кольца, но со временем его сила росла в геометрической прогрессии. И это было ещё более странно, поскольку Муму ни разу не прибегал к тренировкам.

«Чудеса, да и только», — он говорил это как его отец. Что-то было не так с его приёмным сыном. Хоть Муму уважает и прислушивается к его словам, порой он и докучает своему отцу. Но всё равно — Муму был обычным, добрым сыном. Юй Ёп Гюн доверял ему, но он должен был знать тайну, лежащую в его прошлом.

Удар!

— Муму-я

— Да?

— Хватит, отдохни.

Этого правда было более чем достаточно.

Пока он размышлял, Муму наколот ещё дров. Позже, в конце дня, он раздаст излишки

нуждающимся, ведь склада уже были переполнены.

— Стать магнатом дров, будучи в изгнании.

Поскольку он мог пить самый дорогой чай Синьян Маоцзянь, то не трудно догадаться, сколько богатств этот человек накопил на одних только дровах. В его резиденции есть чай Феникс Данькун и более дорогие сорта. Это были его утехи в изгнании.

«Спасибо, Муму-я».

Всё это было благодаря его приёмному сыну Муму. Когда он только начинал воспитывать этого ребёнка, его беспокоило, получится ли это сделать в изгнании, однако сейчас Муму стал его драгоценным сыном.

— Отец.

— Да, Муму?

— Можно мне пойти поиграть в горы?

— Конечно. Но ты не уходи дальше, чем на 10 ли, хорошо?

— Отец.

— Что такое?

— Всегда хотел спросить. Меня ведь не изгоняли, так?

— ...Ты отказываешься от своего отца?

— Нет.

— Тогда не ходи дальше 10 ли.

— Слушаюсь.

Муму всё ещё был взволнован и лёгкими шагами направился в лес.

Увидев спину сына, отец улыбнулся. Он считал Муму незрелым.

«Он знает, как играть со своим отцом, — последовал глубокий вздох. — Ну, тогда...»

Пришла пора собираться. Юй Ёп Гюн обулся и приготовил всё необходимое для похода. Сегодня ему предстояло узнать, для чего этот мальчишка отправляется в горы. Юй Ёп Гюн направился в ту же сторону, куда и Муму.

«Разве не сюда?»

Он шёл правильно, но, в конце концов, потерял след Муму. Ему было известно, что тот пойдёт по кособору, но парень, словно лось, побежал прямо на гору. Юй Ёп Гюн посмотрел в ту сторону, куда направился его приёмный сын, и пробормотал.

«Этого не может быть».

Чем скорее он сдастся, тем лучше. Как вообще можно догнать Муму?

Тем временем Муму, бежавший неподалёку, остановился, чтобы оглядеться вокруг. Вдалеке, у подножия горы, он увидел своего отца, Юй Ёп Гюна. Чудесным образом, и хотя они находились довольно далеко друг от друга, глаза Муму смогли разглядеть растерянное лицо отца.

«Прости, отец».

Он боялся, что если отец последует за ним, то начнёт ворчать. К счастью, расстояние было большим, и, увидев расстроенного отца, Муму покинул лес. Он направился к своему тайному месту. Пробегая мимо, Муму уловил что-то в своём поле зрения: безлюдный пустырь, усеянный сломанными деревьями. Там находились многочисленные силовые тренажёры, начинающиеся с больших камней на обоих концах деревянной палки.

«Мои сокровища».

Это были сокровища Муму. Ещё с детства он создавал их, чтобы потом тренироваться. Он не знал почему, но его отец был категорически против тренировок тела. Муму до сих пор не знал причины.

«Как-то он сказал мне, что мужчина должен уметь постоять за себя».

Из-за этих слов он начал тренироваться. На самом деле, после каждой тренировки двигаться становилось всё легче.

Муму посмотрел на повернутые кольца, которые были на его запястьях и лодыжках. Отец сказал, что это украшения, но они были гораздо тяжелее, чем казались.

Примечательно было то, что тяжело было только Муму.

«Иначе я бы не смог спать в своей кровати».

Их вес ощущался таким тяжёлым, что кровать попросту сломалась бы.

По мере увеличения количества оборотов вес становился невероятно большим, и без какой-либо подготовки двигаться становилось тяжелее. Поэтому тренировки стали для него обыденностью. Чем больше он занимался, тем легче становилось его тело.

«Ах, хорошо».

Теперь мысль о тренировке приводила его в восторг. Муму подошёл к деревянной палке с камнями по обе стороны. Держа её обеими руками и балансируя между плечами и затылком, он начал приседать.

«Раз... два... три...»

Сегодняшняя цель — 10 000 приседаний. Камни весили около 5 кг каждый. Он находил камни потяжелее, но так как гриф был из дерева, а не железа, ему пришлось смириться с тем, что есть.

Поскольку дерево быстро гнулось, ему часто приходилось искать новое.

«Осталось всего несколько штук. Надо будет тайком спросить у господина Оу, когда он зайдёт попозже».

Муму даже захватил драгоценные травы для тренировок.

Пак!

С каждым новым приседом его напряжённые мышцы вздрагивали. И каждый раз на его губах появлялась улыбка.

Изгнание...

Юй Ёп Гюн почесал спину, отхлёбывая чай.

— Будь я на десять лет моложе, мог бы отправиться за ним.

Он понимал, что это будет непросто. Этот ребёнок физически сильнее обычных людей. В конечном итоге, сегодня он тоже потерпел неудачу.

«... Я должен быть благодарен за это. Он вырос таким здоровым».

Он был учёным, который учился и учил других. А потом вдруг воспитывал ребёнка в течение 17 лет. В его жизни было много ошибок, но он смог воспитать своего сына, не дав ему вырасти кривым.

«Я должен поблагодарить и того пожилого человека».

Если бы воин не подарил ему ребёнка, он, возможно, не смог бы выдержать столь долгое изгнание.

Оно и в самом деле было долгим. По его мнению, всё должно было закончиться через десять лет.

«Секундочку... Не потому ли это происходит, что люди до конца жизни не могут повидаться со своей семьёй, а потом сдаются и умирают от старости?»

Раз его изгнание было столь долгим, ему было жаль Муму. С самого рождения и до сих пор Муму никуда не выбирался. Из людей он встречал только заезжих купцов.

«...Грустно это осознавать».

Застрять в одном месте на целую вечность. Он понимал, что становится эгоистом, и мечтал, как Муму проведёт остаток жизни со своим отцом. Если изгнание затянется, то отправить Муму в свет будет правильным решением...

Бах!

Юй Ёп Гюн поднял голову. Со стороны двора слышались шаги.

«Похоже, купцы уже здесь».

Они прибыли раньше, чем ожидалось. Юй Ёп Гюн встал и пошёл им навстречу.

Однако он не смог скрыть своего шока, увидев приближающихся людей в звериных шкурах с грубой внешностью.

«Ба-бандиты?»

Просто взглянув на клинки и железные дубинки в их руках, он убедился в этом.

Тело Юй Ёп Гюна окоченело. Несмотря на долгое пребывание в изгнании, он ни разу не сталкивался с бандитами. Из-за крутых холмов они редко спускались сюда. Но вот впервые они появились тут.

Патлатый человек среди бандитов заговорил с испуганным стариком.

— Мы пошли в сторону дыма с надеждой, что тут кто-то живёт. Всё же босс был прав.

Человек со шрамами, который был их главарём, улыбнулся.

— Наверное, нам сегодня крупно повезло. Найти подобное в горах.

Они увидели гору дров. С их продажи они получают много ценного, и даже если они просто присвоят их себе, получают с этого пользу. Направив свою дубинку на Юй Ёп Гюна, один из бандитов произнёс.

— Что насчёт этого мужчины?

При этом человек, говоривший чуть ранее, посмотрел на стойку во дворе и сказал.

— Он похож на заключённого в изгнании. Даже если мы убьём его, нам ничего не будет. Давайте просто сделаем это.

— Хе-хе. Так и поступим.

Как только прозвучали эти слова, двое бандитов направились к Юй Ёп Гюну, который стоял неподвижно и тут же вспомнил кое-что.

«Муму».

Его приёмный сын. Если Муму спустится вниз, то может столкнуться с этими бандитами. И тогда его сын тоже окажется в опасности.

«Я должен как-то предупредить его».

Юй Ёп Гюн закричал изо всех сил.

— Сына! Бандиты пришли...

Бам!

— К-ха!

Не успел он договорить, как что-то ударило его по задней части бедра.

Это оказался кинжал. Приняв удар, Юй Ёп Гюн упал от боли.

— Ха, зачем поступать так безрассудно.

Человек, который кинул кинжал, был главарём бандитов. Поскольку расстояние было небольшим, ему удалось точно поразить цель.

— Чёрт... — Юй Ёп Гюн схватился за поражённое бедро.

Неужели его жизнь подошла к концу? Если он умрёт, что будет с Муму, который всю жизнь был один? Каким будет его будущее?

И тут...

— Отец!

Это был не кто иной, как Муму. Лицо Юй Ёп Гюна застыло.

В привычной обстановке он не должен был находиться рядом с домом. Как только Муму уходил в горы, он всегда возвращался очень поздно.

Но это было неважно.

Со всей силы Юй Ёп Гюн закричал.

— Му-Муму-я! Не подходи! Убегай!

— Ха, глупец!

Бандит, которого называли боссом, рассмеялся над этим.

Юй Ёп Гюн не знал, что эти люди были не просто бандитами, а тоже находились в изгнании. Они были членами группировки «Семьдесят два воина Зелёного леса». Другими словами, они были частью Мурима. И большинство из тех, кого они привели с собой, тоже были воинами, владеющими боевыми искусствами. Такой незатейливый мальчишка мог быть убит ими в одно мгновение.

— Он, должно быть, его сын. Убейте его.

— Да!

По команде их босса, бандит с железной дубинкой набросился на Муму. Скорость, с которой он двигался, была настолько высокой, что казалось, будто он скачет на лошади. Муму был всё ближе и ближе к нему.

— Прощай, малыш, — бандит замахнулся своей железной дубинкой в сторону лица Муму. Если бы железная дубина столкнулась с ним на той скорости, с которой она двигалась, то пробила бы дыру в его голове.

Однако произошло нечто внезапное.

Хватать!

«Э?»

Глаза бандита дрогнули. Железная дубина, которая должна была размозжить ему голову, остановилась. Причиной этого было то, что парень перед ним схватил её одной рукой.

— Т-ты владеешь боевыми искусствами?

После этих слов Муму наклонил голову.

— Что такое боевые искусства?

— Ты издеваешься надо мной? Как ты можешь заблокировать железную дубину, не владея боевыми искусствами...

«Эм?»

И тут бандит растерялся — железная дубина, которую держал Муму, теперь была сложена пополам. И ещё, и ещё, и ещё.

Гу! Гу! Гу!

Весьма необычно наблюдать за тем, как из железной дубинки получается железный шар. Никто из присутствующих никогда бы не подумал, что дубина сделана из железа.

— ЧТО?!

Муму закатал рукава, посмотрел на бандитов, которые потеряли дар речи от нелепости происходящего, и произнёс.

— Можете ли вы предложить что-нибудь ещё, кроме грубой силы?

<http://tl.rulate.ru/book/63167/2956675>